М. Р. Загидуллин*

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ ДО И ПОСЛЕ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 г.

Аннотация. В статье анализируются гражданско-процессуальные нормы и взгляды ученых в период перед Великой Октябрьской революцией 1917 г. и в первое десятилетие после нее. Отмечается, что к началу XX в. институт юридической ответственности в судебном процессе представлял собой достаточно развитую систему мер имущественного, дисциплинарного и уголовного характера в отношении всех участников гражданского судопроизводства: начиная от сторон и лиц, содействующих правосудию, и заканчивая судьями. После Великой Октябрьской революции прежняя система мер юридической ответственности в гражданском процессе была разрушена и выстроена заново на протяжении последующих десятилетий. Связано это было не столько с самой Революцией, сколько с появлением принципиально новой идеологии, которая изменила сам подход к взаимоотношениям суда и народа. В качестве наиболее интересных новелл отмечается появление такой категории, как «партийная ответственность» в качестве своего рода альтернативы дисциплинарной ответственности судей и государственных органов, впервые законодательное закрепление компенсации за фактическую потерю времени. Ответственность за злоупотребление процессуальным правом в первых процессуальных законах советской власти также еще не была развита, хотя само требование добросовестности поведения участников гражданского процесса уже появилось.

Ключевые слова: юридическая ответственность, гражданский процесс, Великая Октябрьская революция 1917 г., история гражданского процесса.

DOI: 10.17803/1729-5920.2017.132.11.153-165

Нормы современного законодательства, регулирующие ответственность в гражданском процессе, в массе своей направлены на противодействие злоупотреблению правом. В отношении появления законодательного ограничения злоупотребления правом стоит привести мнение профессора В. П. Грибанова, который указывал, что «принцип ограничения пределов осуществления гражданских прав впервые получил свое четкое выражение лишь в одном из решений Сената 1902 г., в котором было запи-

сано: “Никто не свободен пользоваться своим правом так, чтобы лишать другого возможности пользоваться его правом. Положить точно определенную грань между свободой пользоваться своим правом и обязанностью уважать право соседа — теоретически нельзя; грань эта в каждом спорном случае должна быть определена судом”»¹.

Развитие дореволюционного гражданского процессуального законодательства непосредственно было связано с проведением судеб-

¹ Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2001. Серия «Классика российской цивилистики». 411 с.

© Загидуллин М. Р., 2017

* Загидуллин Марат Рашидович, кандидат юридических наук, доцент кафедры экологического, трудового права и гражданского процесса Казанского (Приволжского) федерального университета zagidullin.mr@yandex.ru 420111, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Баумана, д. 9а

ной реформы 1864 г. Александра II, в рамках которой был принят Устав гражданского судопроизводства 1864 г.² Также помимо указанного Устава в 1864 г. было принято еще несколько уставов, вместе они именовались Судебные уставы 1864 г.: Учреждение судебных мест, Устав уголовного судопроизводства, Устав гражданского судопроизводства и Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Чтобы описать всю значимость принятия Судебных уставов 1864 г., можно привести цитату: «Отграничение судебной власти от исполнительной и административной впервые в России произошло только с принятием Судебных уставов 1864 года»³. Стоит отметить, что судебная реформа 1864 г. считалась даже радикальной⁴, но в то же время и наиболее технически успешной из всех великих реформ XIX века⁵.

И действительно, в рамках данной реформы судоустройство было полностью изменено — был создан институт присяжных, было сформировано две ветви судов — мировые суды и общие съезды (по две инстанции в каждой), суд стал более гласным, открытым и устным, стороны стали равноправно участвовать в дискуссии, в уголовном процессе появилось предварительное и судебное следствие, произошло отделение судебной власти от административной, появилось равенство всех перед судом. И это далеко не все достижения.

Как отмечает Г. Г. Фастович, «Устав гражданского судопроизводства 1864 года впервые отделил гражданское судопроизводство

от уголовного, приспособил судопроизводство к новой судебной системе»⁶. По своей сути, действительно, Устав гражданского судопроизводства 1864 г. был первым гражданским процессуальным кодексом.

Позднее, в 1885 г. Александром III был проведен ряд контрреформ, которые коснулись и судов. Так, Указом от 12 июля 1889 г.⁷ фактически мировые суды были ликвидированы, а на их место были поставлены земские участковые начальники. Можно согласиться с мнением ученых о том, что «введение судебно-административной юстиции на основании “Положения о земских участковых начальниках” от 12 июля 1889 г. находилось в явном противоречии с принципами судоустройства по “Судебным уставам 20 ноября 1864 г.” о самостоятельности и независимости судебной власти и ее отделения от власти административной»⁸.

В отношении норм, регулирующих гражданскую процессуальную ответственность по Уставу гражданского судопроизводства 1864 г., можно отметить, что они были представлены очень скудно. Так, как отмечал Е. В. Васьковский, «составители судебных уставов не предусмотрели возможности злоупотребления процессуальными правами и никаких мер против этого не приняли»⁹, по его мнению, единственной нормой, карающей за недобросовестность сторон, была ст. 562 Устава гражданского судопроизводства 1864 г. Устав гражданского судопроизводства 1864 г. в четвертом отделении гл. IX кн. II содержал целый ряд норм по спо-

² Судебные Уставы 20 ноября 1864 г., с изложением рассуждений, на которых они основаны : в 5 т. СПб. : Гос. канц., 1866—1867.

³ Дунюшкин П.А., Шевченко Г. В. Развитие института дисциплинарной ответственности судей в период судебной реформы 1864 года // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 8 (46). Ч. 1. С. 56—58.

⁴ См.: например: Исаев И. А. Судебная реформа 1864 г.: цели и противоречия // Научные ведомости БелГУ. Серия «Философия. Социология. Право». 2014. № 16 (187). С. 130—132.

⁵ Филиппов Р. В. Формирование суда присяжных в ходе судебной реформы 1864 г.: предпосылки, история, итоги // Вестник ТГУ. 2008. № 2. С. 462—466.

⁶ Фастович Г. Г. Институт процессуального соучастия в цивилистическом процессе в дореволюционном гражданском процессе России // Молодежь и наука : сб. материалов X Юбилейной Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, посвященной 80-летию образования Красноярского края. Красноярск : Сибирский федеральный ун-т, 2014.

⁷ Положение о земских участковых начальниках 12 июля 1889 г. : хрестоматия по истории СССР. 1861—1917. М. : Просвещение, 1990. С. 201—202.

⁸ Тетюхин И.Н. Положение о земских участковых начальниках от 12 июля 1889 г. и его влияние на мировой суд // Вестник ТГУ. 2008. № 8. С. 293—296.

⁹ Васьковский Е. В. Учебник гражданского права. М. : Статут, 2003. Серия «Классика российской цивилистики». 382 с.

рам о достоверности (подложности) письменных актов. Статья 562 предусматривала ответственность в виде штрафа истца, заявившего о подлоге акта, если он не представит в срок доказательств подлога или если суд признает такой спор не заслуживающим уважения. В случае признания акта подложным данный факт сообщался прокурору. Аналогичная норма содержалась позднее в ГПК РСФСР 1923 г.¹⁰ в ст. 151, по которой в случае, если суд придет к убеждению в подложности документа, он устраняет его из числа доказательств и возбуждает дело в уголовном порядке. На сегодняшний день очень остро стоит вопрос о неэффективности ответственности за фальсификацию доказательств в арбитражном процессе. Как верно отмечает А. Н. Антошин, большая проблема, связанная с реализацией ответственности за фальсификацию доказательств, состоит в том, что арбитражное процессуальное законодательство вообще не предусматривает порядок уведомления правоохранительных или иных органов об установлении факта фальсификации доказательств или ложного доноса (преступления) участвующим в деле лицом посредством вынесения частного определения или направления иной информации¹¹. В свою очередь, Гражданский процессуальный кодекс РФ¹² в ч. 3 ст. 226 прямо указывает на обязанность суда сообщать в органы дознания или предварительного следствия при обнаружении в действиях стороны, других участников процесса, должностного или иного лица признаков преступления.

В отношении иных мер ответственности в гражданском процессе можно отметить следующие нормы Устава гражданского судопроизводства 1864 г. Статья 10 указывала на недопустимость остановки решения дела под предлогом неполноты, неясности, недостатка или противоречия законов, и устанавливала ответственность за подобные действия как за

отказ в правосудии. Свидетель, без уважительных причин не явившийся к назначенному сроку в суд, живущий в том же городе, где находится суд или не дальше 25 верст (примерно 25 километров), подвергался денежному штрафу по определению суда (ст. 383). При повторной неявке также назначался штраф. По статье 528 сведущие люди, принявшие назначение, подвергались денежному взысканию за неявку без уважительных оправданий, а вместо них назначались другие.

Кроме того, по Уставу гражданского судопроизводства 1864 г. в случае, если сторона не предоставляет доказательства, которые у нее истребуются судом, и не отрицает того, что они у нее находятся, суд мог признать те обстоятельства, в обоснование которых истребовалось такое доказательство (ст. 444). Таким образом, здесь мы видим одну из форм молчаливого признания сторонами обстоятельств. Более того, И. Решетникова¹³ отмечает еще один случай молчаливого признания по Уставу гражданского судопроизводства 1864 г. — это ст. 492, согласно которой неявка к назначенному сроку дачи присяги или отказ от принятия присяги принимались за признание того обстоятельства, по которому присяга была назначена. Также она отмечает еще одну норму Устава гражданского судопроизводства 1864 г., относящуюся к признанию обстоятельств, но уже носящую либо молчаливый, либо явный характер — это ст. 480, в которой указывалось, что когда сторона сама признает действительность такого обстоятельства, которое служит в утверждение прав ее противника, то оно считается не требующим дальнейших доказательств.

В отношении судебных штрафов, как справедливо отмечает В. Н. Тарасов, «Законом 1914 года суду было предоставлено право налагать штраф и лишать права на судебные издержки за несвоевременное предоставление доказательств»¹⁴.

¹⁰ Постановление ВЦИК от 10 июля 1923 г. «О введении в действие Гражданского процессуального кодекса Р. С. Ф. С. Р.» (вместе с Гражданским процессуальным кодексом Р. С. Ф. С. Р.). // СУ РСФСР. 1923. № 46—47. Ст. 478.

¹¹ Антошин А. Н. Рассмотрение заявлений о фальсификации доказательств в арбитражном процессе // Законность. 2011. № 5. С. 54.

¹² Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

¹³ Решетникова И. Юрист предприятия в вопросах и ответах. 2011 // URL: http://arbitr.ru/_upimg/ED6482431A9987C50C3482EA78FE36E6_dk.pdf (дата обращения: 27 мая 2017 г.).

¹⁴ Тарасов В. Н. Преемственность и традиции принципов русского гражданского процесса // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 2 (30). С. 196—200.

Недобросовестность поведения сторон в гражданском судопроизводстве обсуждалась многими дореволюционными учеными. Помимо упомянутого труда Е. В. Васьковского можно отметить работу А. Н. Гедды, который отмечал, что явление недобросовестности в гражданском суде очень частое, в пример приводится в том числе злоупотребление обеспечительными мерами и предъявление встречного иска, а также различного рода ухищрения с целью затормозить процесс¹⁵. Более того, в указанной статье автор рассуждает на тему правовой неграмотности крестьян и непрофессионального поведения адвокатов и, как следствие, предъявления некорректных исков в суд. Собственно, проблема правовой неграмотности населения и в результате непредумышленного введения суда в заблуждение в ходе гражданского процесса актуальна и сегодня, спустя целый век.

В свою очередь, А. Бугаевский очень справедливо отмечал, что добросовестному истцу и ответчику нет смысла затягивать процесс, находиться в неопределенном состоянии¹⁶. Данное замечание также актуально и для современного гражданского и арбитражного процесса.

Таким образом, как мы видим, проблема ответственности в гражданском процессе в дореволюционном праве была больше исследована теоретически, чем решена практически. Возможно, виной тому был сам смысл судебной реформы 1864 г., провозгласившей принцип равенства всех перед законом и утрировавшей его до такой степени, что законодателем не допускалась сама мысль злоупотребления правом в суде.

В советское время ученые поначалу не заостряли свое внимание на данной проблеме¹⁷. Я. В. Грель объясняет такую ситуацию доминирующей позицией суда в процессуальных

отношениях и идеологическими установками того времени о высокой правовой культуре граждан¹⁸.

Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 г. привела к возникновению нового, советского государства, что, учитывая абсолютно иную государственную идеологию, повлекло за собой формирование нового законодательства. Что-то терялось, что-то создавалось вновь. Здесь справедливым кажется замечание С. С. Малофеева о том, что «в законодательных актах новой власти звучал не только пафос революционного времени (свойственный большевикам в большей мере потому, что предпринималась попытка создания государственного образования нового типа с принципиально новым пониманием права и его роли в жизни общества...), но и четкость взгляда законодателя на регулируемые общественные отношения»¹⁹. Предлагаем проследить за судьбой гражданской процессуальной ответственности в ходе становления судебной системы в первые годы советской власти.

Существенным для гражданского судопроизводства после Революции 1917 г. был Декрет о суде № 1²⁰, опубликованный 24 ноября 1917 г., который упразднил донинде существующие общие судебные установления и заменил эти установления судами, образуемыми на основании демократических выборов. Этим же Декретом были учреждены рабочие и крестьянские революционные трибуналы «для борьбы против контрреволюционных сил в видах принятия мер ограждения от них революции и ее завоеваний, а равно для решения дел о борьбе с мародерством и хищничеством, саботажем и прочими злоупотреблениями торговцев, промышленников, чиновников и прочих лиц». Общие революционные трибуналы были упразднены в 1923 г. Положением о судостроительстве РСФСР²¹.

¹⁵ Гедда А. Н. Недобросовестность сторон в гражданском процессе: заметки из судебной практики по гражданским делам // Журнал Министерства юстиции. 1910. № 1. С. 1—28.

¹⁶ Бугаевский А. А. Ложь в гражданском суде // Право : Еженедельная юридическая газета. 1909. № 12.

¹⁷ См.: например: Волков В. А. Злоупотребление гражданскими правами : проблемы теории и практики. М. : Волтерс Клувер, 2009. С. 57.

¹⁸ Грель Я. В. Злоупотребления сторон процессуальными права в гражданском и арбитражном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Новосибирск, 2006. 26 с.

¹⁹ Малофеев С. С. Формирование судебных органов РСФСР и законодательные основы деятельности органов юстиции в 1917—1921 гг. // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2013. № 3—1.

²⁰ Декрет СНК РСФСР от 24 ноября 1917 г. «О суде» // Собрание узаконений РСФСР (СУ РСФСР). 1917. № 4. С. 50.

²¹ Постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 г. «О введении в действие Положения о судостроительстве Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. 1922. № 69. Ст. 902.

В статье 8 Декрета о суде № 2²² указывалось, что судопроизводство как по гражданским, так и по уголовным делам происходит по правилам судебных уставов 1864 г. постольку, поскольку таковые не отменены декретами Центрального исполнительного комитета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и Совета народных комиссаров и не противоречат правосознанию трудящихся классов.

В целом в период с 1917 года до ГПК РСФСР 1923 года можно увидеть только крупницы норм о гражданской процессуальной ответственности.

Так, в ст. 57 Декрета «О народном суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» от 30 ноября 1918 г.²³ указывалось, что постановлением народного суда определялись взыскания за неявку, а также привод вызываемого в суд. Также указывалось, что свидетели дают показания без присяги с предупреждением об ответственности за ложное показание и отобранием соответствующей подписки (ст. 27).

В статье 7 Декрета ВЦИК «О третейском суде» от 16 февраля 1918 г.²⁴ указывалось, что если состоится третейское решение без взимания судебной пошлины, то с обеих сторон солидарно взыскивается штраф в десятикратном размере против невзысканной пошлины. В таком же размере взыскивался штраф солидарно со всего состава третейского суда.

Стоит отметить, что гражданская процессуальная ответственность в частности, и гражданский процесс в целом законодательно были плохо урегулированы в тот период, как верно заметил Н. В. Крыленко: «Для уголовной репрессии имелись ВЧК и революционные трибуналы, а для гражданских дел ничего не было»²⁵.

Декрет СНК от 24 ноября 1921 г. «О наказаниях за ложные доносы»²⁶ предусматривал ответственность за заведомо ложный донос органу судебной или следственной власти о совершении определенным лицом преступного деяния. Здесь же предусматривалась ответственность за ложное показание, данное свидетелем, экспертом или переводчиком при производстве дознания, следствия или судебного разбирательства по делу. Также каралось заведомо ложное сообщение в письменном заявлении государственному учреждению или должностному лицу, или в ответе на официальный запрос государственного учреждения или должностного лица о фактах или данных, касающихся деятельности государственных учреждений, должностных лиц, а также касающихся запрашиваемых сведений.

Самым значимым документом в гражданском процессе со дня прихода советской власти можно назвать Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 г., хотя, по мнению ученых, «механизмы запрещения злоупотребления процессуальными правами не были закреплены ни в ГПК РСФСР 1923 года, ни в ГПК РСФСР 1964 года»²⁷. Тем не менее ст. 6 указанного Кодекса говорила о том, что стороны обязаны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами и всякие злоупотребления и заявления, имеющие целью затянуть или затемнить процесс, немедленно пресекаются судом. Стоит отметить, что позднее и ГПК РСФСР 1964 г.²⁸ в ч. 2 ст. 30 содержал норму об обязанности лиц, участвующих в деле, добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами.

Также ГПК РСФСР 1923 г. включал целую главу — гл. V «Штрафы», где содержались нормы, согласно которым, в частности, свидетель под-

²² Декрет ВЦИК от 7 марта 1918 г. № 2 «О суде» // СУ РСФСР. 1918. № 26. Ст. 420.

²³ Декрет ВЦИК от 30 ноября 1918 г. «О Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Положение)» // СУ РСФСР. 1918. № 85. Ст. 889.

²⁴ Декрет ВЦИК от 16 февраля 1918 г. «О третейском суде» // СУ РСФСР. 1918. № 28. Ст. 366.

²⁵ Крыленко Н. В. Судостроительство РСФСР (лекции по теории и истории судостроительства). М.: Юридическое издательство, 1923. С. 151.

²⁶ Постановление СНК РСФСР от 24 ноября 1921 г. «О наказаниях за ложные доносы» // СУ РСФСР. 1921. № 77. Ст. 639.

²⁷ Трезубов Е. С., Щеглова Н. С. Фиктивность гражданского процесса: конституирующие признаки и механизмы запрета злоупотребления процессуальными правами в Российской Федерации // Вестник КемГУ. 2013. № 4 (56). С. 287—292.

²⁸ Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. Верховным Советом РСФСР 11 июня 1964 г.) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

вергался денежному штрафу в случае неявки по причинам, признанным судом неуважительными, и в случае отказа давать показания по причинам, признанным судом неуважительными. При этом при повторной неявке он также мог быть подвергнут принудительному приводу и штрафу в двойном размере (ст. 49—50). Также за неявку и за отказ от дачи заключений по причинам, признанным судом неуважительными, штрафу подвергалось сведущее лицо (ст. 51). Указанной главой в ст. 52 был предусмотрен штраф для третьих лиц, не участвующих в деле, за отказ по требованию суда представить находящиеся у них документы.

Штраф также мог быть наложен, согласно ст. 143 ГПК РСФСР 1923 г., на государственные учреждения и частные лица, не имеющие возможности в установленный судом срок представить требуемый судом документ, в случае неуважительности причины, или неизвещения.

Штраф предусматривался и ст. 295 ГПК РСФСР 1923 г., согласно которой на промышленные, кредитные, торговые и всякие другие учреждения и предприятия, государственные, кооперативные, общественные и частные, а также и на частных лиц за уклонение от дачи отзыва в назначенный судебным исполнителем срок о том, какие у них имеются суммы, ценности и другое имущество, принадлежащее должнику, может быть наложен штраф. Такой штраф налагался по определению народного суда.

Кроме того, ГПК РСФСР 1923 г. содержал такую меру ответственности, как привод ответчика в ст. 101, по делам об истребовании содержания неимущим и нетрудоспособным супругу и детям (алиментах) и о заработной плате. Такой привод осуществлялся после вторичного вызова с соответственным предупреждением и только в случае признания судом необходимости личной явки ответчика.

Постановлением ВЦИК, СНК РСФСР от 20 ноября 1929 г.²⁹ ст. 46 ГПК РСФСР 1923 г. была дополнена примечанием 2, согласно которому «на сторону, недобросовестно заявившую неосновательный иск, или спор против иска, или систематически противодействовавшую скорому и правильному разрешению дела, суд может возложить уплату в пользу другой стороны вознаграждения за фактическую потерю рабочего времени в соответствии со средним заработком, но не свыше пяти процентов присужденной или отклоненной части иска». Очень справедлив акцент Е. Ф. Евсеева на том, что такое вознаграждение могло быть взыскано и со стороны, в пользу которой выносилось решение³⁰.

В таком виде впервые в советском праве появилась мера гражданской процессуальной ответственности, в современном законодательстве именуемая компенсацией за фактическую потерю времени. Позднее аналогичную норму содержала ст. 92 ГПК РСФСР 1964 г., сохранив при этом и критерий вознаграждения в размере 5 % присужденной части иска. Только в редакции от 21 августа 1996 г. ГПК РСФСР 1964 г. размер такого вознаграждения стал определяться судом в разумных пределах и с учетом конкретных обстоятельств. В действующей ст. 99 ГПК РФ имеется уже формулировка о взыскании не вознаграждения, а компенсации за фактическую потерю времени. По мнению М. В. Калининой, среди изменений в современной норме можно выделить то, что такая санкция может быть применена на стадии подготовки дела к судебному разбирательству³¹.

Преступления против правосудия фигурировали в дореволюционном законодательстве в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.³² и Уголовном уложении 1903³³ г., которое не вступило в силу в полном объеме.

²⁹ Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 20 ноября 1929 г. «Об изменении ст. 21, 23, 23-а, 24, прим. 1 к ст. 25, ст. 32, 43, 46, 78, 80, 111, 114, 177, 186, 238, 242, 245, 246, 248, 249, 250, 252, 254, 254-а, 254-б, 254-г, 270, 284, 286 и прим. 2 к ст. 289, дополнении ст. 26, 35, 45, 46, 107, 152, 182, 239 и 271, исключении примечания 2-го к ст. 286 Гражданского процессуального кодекса РСФСР и о дополнении того же Кодекса статьями 23-б, 31-а, 33-а, 52-а, 80-а, 80-б, 80-в, 235-б, 256-б, 277-а и 291-а» // СУ РСФСР. 1929. № 87—88. Ст. 851.

³⁰ Евсеев Е. Ф. Некоторые вопросы взыскания компенсации за фактическую потерю времени в гражданском процессе // Адвокат. 2013. № 12. С. 31—41.

³¹ Калинина М. В. Компенсация за фактическую потерю времени: проблемы правоприменения // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 6. С. 21—23.

³² Российское законодательство X—XX веков : в 9 т. М., 1985. Т. 6.

³³ Новое уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 года. СПб. : Изд. В. П. Анисимова, 1903. 250 с.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. ст. 284 предусматривала ответственность, в том числе за обнародование законов и исполнение указов. Статья 291 предусматривала наказание за сопротивление исполнению судебных постановлений. Статья 298 говорила о наказании за неявку для дачи свидетельских или иных показаний по требованию присутственного места, без законных к тому препятствий. Статья 309 предусматривала ответственность за неприличные слова или действия с явным к этому месту неуважением, во время заседания, или в камере, или в присутственном месте, или за то, что «поместит в бумаге намеренно оскорбительные выражения, а также за ругательства на присутствие или составляющих оное членов, или даже осмелится поднять на них или одного из них руку».

Глава пятая второго раздела «О преступлениях против веры и о нарушении ограждающих оную постановлений» предусматривала ответственность за лжеприсягу, умышленную и без умысла. В разделе четвертом «Преступления против порядка управления», главе второй, содержалась ст. 310, которая предусматривала ответственность в случае подачи жалобы или иной бумаги в судебное или правительственное место или должностному лицу, содержащих оскорбительные выражения для другого судебного или правительственного места или должностного лица. Следующая статья, 311, предусматривала ответственность за повторную и далее подачу апелляционной жалобы в случае, если получен отказ от Комиссии прошений по делу, решенному в Правительствующем сенате или оконченному в министерствах и главных управлениях. Ответственность за оскорбление нижних служителей судебных была предусмотрена ст. 315. Глава третья предусматривала ответственность, в том числе за составление подложных указов и иных официальных бумаг, подделку судебной печати.

Много статей, интересных с точки зрения ответственности в гражданском процессе, содержал раздел пятый «О преступлениях и проступках по службе государственной и общественной». Глава пятая «О несправедливости», например, предусматривала ответственность за умышленное вынесение неправомерных приговоров, за несправедливое решение по гражданскому или уголовному делу. Эта глава содержала нормы, предусматривающие ответственность за преступления, совершаемые судьями в сфере отправления правосудия.

Следующая глава, шестая, предусматривала ответственность за взяточничество и вымогательство. Глава одиннадцатая включала целое отделение «О преступлениях и проступках чиновников при следствии и суде», в котором предусматривалась ответственность, например, за приобретение чиновником самим или через подставных лиц имущества, составляющего предмет дела, по которому происходит следствие или суждение, или принадлежащего лицам, причастным к такому следствию или суждению.

В Уголовном уложении 1903 г. содержалась глава седьмая «О противодействии правосудию», которая включала в себя ответственность, в том числе за лжесвидетельствование, подделку доказательств, непредставление доказательств, за отказ свидетеля, понятого, сведущего лица или переводчика в исполнении своих обязанностей без уважительной причины. Кроме того, глава шестая «О неповиновении власти», например, предусматривала ответственность за неисполнение обязательного постановления, сопротивление посредством насилия служащему или содействующему ему лицу с целью противодействия обнародованию или приведению в действие закона, постановления или распоряжения власти (ст. 138 и ст. 142). Глава тридцать седьмая «О преступных деяниях по службе государственной и общественной» предусматривала ответственность служащего, содержала ответственность, в том числе в ст. 659, за получение взятки по делу внесенным в список присяжных заседателей на определенную сессию суда, а равно вошедшим в состав комплекта присяжных заседателей, а также за содействие в данном преступлении. Статья 672 устанавливала ответственность нотариуса или иного служащего, уполномоченного законом на совершение, засвидетельствование или утверждение актов, за засвидетельствование или утверждение запрещенного законом акта. Статья 674 устанавливала ответственность старшего нотариуса или иного служащего за умышленное нарушение форм и обрядов, несоблюдение которых влечет за собой недействительность засвидетельствованного акта или самого акта или лишает его силы крепостного или нотариального акта.

Статья 675 устанавливала ответственность судьи или иного служащего, уполномоченного на решение гражданских дел или дел об уголовной или дисциплинарной ответственности, а также третейского судьи, за постанов-

ление заведомо неправомерного решения. Статьи 677—679 устанавливали ответственность присяжных заседателей, в том числе за умышленное нарушение тайны совещания или голосования со стороны присяжного заседателя, за неявку присяжного заседателя без законных причин по вызову суда для исполнения обязанностей (в третий раз), за заведомо ложные показания об обстоятельствах, служащих законным поводом к устранению либо отводу от участия в деле в качестве присяжного заседателя, за отказ без уважительной причины присяжного заседателя, явившегося в суд, исполнить свою обязанность.

Кроме того, были выделены отдельные преступления в отношении жизни и здоровья должностного лица при исполнении или по поводу исполнения им служебных обязанностей (ст. 455, 471, 510).

Следует согласиться с мнением И. В. Стрыгиной о том, что «Уголовное уложение 1903 г. содержало достаточно развитую систему норм, способных обеспечить охрану правосудия от преступных посягательств со стороны как служащих государственных органов и присяжных заседателей, так и других лиц (свидетелей, потерпевших, экспертов, переводчиков, арестованных, осужденных, лиц, могущих нарушить отправление правосудия лжедоносом, лжесвидетельством, укрывательством, недонесением и т. д.)»³⁴.

В отношении преступлений против правосудия стоит отметить, что Уголовный кодекс РСФСР 1922 г.³⁵ включал в себя подобные нормы, но в отдельную главу они не были выделены. Так, указанный Кодекс содержал ст. 104а «Уклонение от исполнения обязанностей народного заседателя без уважительных причин» (каралось штрафом). Кроме того, нужно упомянуть ст. 104б, предусматривавшую ответственность за уклонение свидетеля, эксперта, переводчика или понятого от явки по вызову следственного или судебного органа или отказ от исполнения возложенных на них обязанностей. Статья 111 предусматривала наказание за постановление судьями из корыстных или «иных личных видов» неправомерного приговора, а ст. 112 — за незаконное задержание,

незаконный привод, а также принуждение к даче показания при допросе путем применения незаконных мер со стороны лица, производящего дознание или следствие, а также заключение под стражу, в качестве меры пресечения, «из личных либо корыстных видов». Статья 116 УК РСФСР 1922 г. предусматривала наказание за служебный подлог, т.е. внесение должностным лицом в официальные документы заведомо ложных сведений, подделку, подчистку или пометку задним числом, а равно составление и выдачу заведомо ложных документов или внесение в книги заведомо ложных записей, а ст. 117 — наказание за разглашение должностными лицами не подлежащих оглашению сведений.

Статья 177 предусматривала ответственность за заведомо ложный донос органу судебной или следственной власти или должностному лицу, имеющему право возбуждать преследование, о совершении определенным лицом преступного деяния. Статья 178 также признавала преступлением заведомо ложное показание, данное свидетелем, экспертом или переводчиком при производстве дознаний, следствия или судебного разбирательства по делу. Строже карался заведомо ложный донос или показание, соединенное:

- 1) с обвинением в тяжком преступлении;
- 2) с корыстными мотивами;
- 3) с искусственным созданием доказательств обвинения, по ст. 179.

Принудительными работами или штрафом каралось по ст. 223 самовольное оставление определенного, установленного законным распоряжением административных или судебных властей местопребывания.

Также в УК РСФСР 1922 г. имелись статьи и за получение или дачу взятки, а также посредничество во взяточничестве, оказание какого-либо содействия или непринятие мер противодействия взяточничеству (ст. 114 и ст. 114а), за провокацию взятки (ст. 115).

Рассмотрим ответственность судей. Устав гражданского судопроизводства 1864 г. содержал целую главу о взыскании убытков с судей, прокуроров и других чиновников судебного ведомства. Так, в ст. 1331 указанного Устава пред-

³⁴ Стрыгина И. В. Очерк истории преступлений против правосудия по уголовному законодательству досоветского периода // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 10. С. 50—54.

³⁵ Постановление ВЦИК от 1 июня 1922 г. «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР» (вместе с Уголовным кодексом РСФСР) // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

усматривалось, что просьбы о возмещении убытков, понесенных вследствие неправильных и пристрастных действий судей, прокуроров и других чиновников судебного ведомства, подавались о взыскании с чиновников окружного суда — в судебную палату, с представителей, членов и прокуроров высших судебных установлений — в кассационный департамент Правительствующего сената. Далее судебная палата или сенат, признав просьбу в возмещении убытков, назначали окружной суд, в который следовало обращаться за возмещением таких убытков (ст. 1335). Е. В. Васьковский указывал на ограничение применения ст. 1331 Сенатом ввиду невозможности ее применять в буквальном смысле³⁶.

По Учреждению судебных установлений 1864 г.³⁷ должностные лица судебного ведомства могли быть подвергнуты следующим взысканиям: предостережение, замечание, выговор без внесения в послужной список, вычет из жалования на основании ст. 458, 459 и 460 Уложения о наказаниях, арест не более как на семь дней и перемещение с высшей должности на низшую. Такая ответственность возлагалась за те «упущения» по службе, за которые в Уложении о наказаниях определены такие же взыскания. Также применялся вычет из времени службы и во всех случаях, когда вышеуказанным учреждением и уставами уголовного и гражданского судопроизводства положено было подвергать указанных лиц дисциплинарной ответственности. Однако к председателям, товарищам председателей и членам судебных мест, а также мировым судьям в качестве дисциплинарного взыскания могли быть применены только предостережения. При этом дисциплинарное производство возбуждалось в отношении судей, в том числе и судебных следователей, или определениями самих судов и съездов мировых судей по принадлеж-

ности, или же предложениями министра юстиции; относительно прочих чинов судебного ведомства — или распоряжениями председателей, или предложениями лиц прокурорского надзора. Дела о дисциплинарной ответственности председателей, товарищей председателей и членов окружных судов, судебных следователей и мировых судей, а также прокуроров окружных судов и их товарищей рассматривались судебными палатами.

Указом от 20 мая 1885 г. в составе Правительствующего сената было образовано Высшее дисциплинарное присутствие для рассмотрения преступлений и проступков судебных чиновников³⁸. Данный Указ существенно изменил порядок привлечения судей к дисциплинарной ответственности, принципиальная возможность гласности при рассмотрении подобных дел была исключена, что, по мнению П. А. Дунюшкина, ввело принцип административного подчинения вразрез с реформой 1864 г.³⁹

К дисциплинарной ответственности судьи в XIX в. привлекались редко, как отмечает в своей работе А. Э. Яковлев, за 20 лет с 1885 г. по 1905 г. Высшее дисциплинарное присутствие Сената рассмотрело 345 дел, в среднем по 15 дел в год; при этом в период с 1886 по 1894 г. было отстранено от должности за предвзятый образ действий всего двое судей⁴⁰.

Постановлением от 25 марта 1917 г. «Об образовании комиссии для восстановления основных положений судебных уставов и согласования их с происшедшей переменой в государственном устройстве и об учреждении Временного высшего дисциплинарного суда»⁴¹ Высшее дисциплинарное присутствие Правительствующего сената было преобразовано во Временный высший дисциплинарный суд.

По мнению С. А. Бурцева, «период с 1917 г. по 1940-е гг. характеризовался отсутствием структурированной процедуры применения

³⁶ Васьковский Е. В. Курс гражданского процесса. Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М. : Статут, 2016. Серия «Классика гражданского процесса». С. 230.

³⁷ Судебные Уставы 20 ноября 1864 г., с изложением рассуждений, на которых они основаны : в 5 т.

³⁸ Первой российской судебной реформе 150 лет. Часть III // URL:http://usd.krk.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&or=1&did=593 (дата обращения: 25 мая 2017 г.).

³⁹ Дунюшкин П. А. Становление и развитие института дисциплинарной ответственности судей: историко-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2013. 32 с.

⁴⁰ Яковлев А. Э. Становление и виды юридической ответственности судей в России XV—XIX веков : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 23 с.

⁴¹ Клеандров М. И. Экономическое правосудие в России: прошлое, настоящее, будущее. М. : Волтерс Клувер, 2006. С. 50.

дисциплинарной ответственности к судьям»⁴². В то же время судьи народных судов и трибуналов могли привлекаться к так называемой партийной ответственности⁴³.

Но уже в первых законодательных актах после Октябрьской революции можно видеть элементы ответственности судей. Так, согласно ст. 12 Инструкции об организации и действии местных народных судов от 23 июля 1918 г.⁴⁴ уклонение судей-заседателей от государственной повинности по отправлению правосудия не допускалось. Не явившийся заседатель, своевременно не известивший о невозможности явиться и не представивший уважительных причин своей неявки, подвергался штрафу в размере до 100 руб. При этом лица, воспрепятствовавшие явке заседателя, подвергались штрафу уже в размере до 300 руб.

И стоит упомянуть ст. 20 Декрета «О народном суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» от 30 ноября 1918 г., согласно которой также не допускалось уклонение народных заседателей от государственной повинности по отправлению правосудия. Неявившийся заседатель, своевременно не известивший о невозможности явиться и не представивший доказательств уважительности причин своей неявки, подвергался штрафу также в размере до 100 руб.

Первым существенным документом такого плана в гражданском процессе советского периода стало Положение «О судостроительстве РСФСР» 1922 г., которое содержало гл. XI «О порядке дисциплинарной ответственности судебных работников». Так, поводами для возбуждения дисциплинарного производства являлись проступки, поведение или действия судебных работников, хотя бы и не наказуемые уголовными законами, но несовместимые с достоинством и назначением судебных деятелей, имевшие место как при исполнении ими служебных обязанностей, так и вне их, а также, в духе советской идеологии, отмена Верховным Судом ряда приговоров и решений, вынесенных судебными работниками, по несоответствию таковых общему духу законов РСФСР

и интересам трудящихся масс. Взыскания налагались в виде замечания, выговора, перемещения и смещения на низшую должность, а также отстранения от службы с запрещением работы в судебных должностях на определенный срок. Дисциплинарные проступки судей рассматривались на двух уровнях — дисциплинарных коллегий губернских судов и дисциплинарной коллегии Верховного Суда.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

1. Несмотря на то, что в конце XIX — начале XX в. вследствие судебной реформы 1964 г. судебная система в целом и цивилистический процесс в частности претерпели значительные реформы и в своем развитии достигли уровня, близкого к современному, институт юридической ответственности оказался недоработан законодательно, но в то же время достаточно хорошо развился в юридической теории и науке того времени. Одним из основных недостатков института юридической ответственности в гражданском процессе было отсутствие мер противодействия злоупотреблению правом, хотя в правовой литературе того времени эта категория уже исследовалась. В остальном же к началу XX в. институт юридической ответственности в судебном процессе представлял собой достаточно развитую систему мер имущественного, дисциплинарного и уголовного характера в отношении всех участников гражданского судопроизводства: начиная от сторон и лиц, содействующих правосудию, и заканчивая судьями.

2. После Великой Октябрьской революции прежняя система мер юридической ответственности в гражданском процессе была, можно сказать, разрушена и выстроена заново на протяжении последующих десятилетий. Причем, как показал анализ, связано это было не столько с самой революцией, сколько с появлением принципиально новой идеологии, которая изменила сам подход к взаимоотношениям суда и народа.

3. В качестве наиболее интересных новелл следует отметить появление такой категории,

⁴² Бурцев С. А. Дисциплинарное судебное присутствие и дисциплинарная ответственность судей: новое направление правовой политики // Вопросы экономики и права. 2014. № 6. С. 11—16.

⁴³ Юдин Н. С. Юридическая ответственность государственных служащих в России на рубеже XVIII—XX веков // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2012. № 2 (19). С. 101—114.

⁴⁴ Об организации и действии местных народных судов (Инструкция), утв. постановлением Народного комиссариата юстиции РСФСР от 23 июня 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 53. Ст. 597.

как «партийная ответственность» в качестве своего рода альтернативы дисциплинарной ответственности судей и государственных органов, впервые законодательное закрепление компенсации за фактическую потерю времени.

4. К сожалению, ответственность за злоупотребление процессуальным правом в первых процессуальных законах советской власти также еще не была развита, хотя само требование добросовестности поведения участников гражданского процесса уже появилось.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Антошин А. Н. Рассмотрение заявлений о фальсификации доказательств в арбитражном процессе // Законность. — 2011. — № 5. — С. 52—55.
2. Бугаевский А. А. Ложь в гражданском суде // Право : Еженедельная юридическая газета. — 1909. — № 12.
3. Бурцев С. А. Дисциплинарное судебное присутствие и дисциплинарная ответственность судей: новое направление правовой политики // Вопросы экономики и права. — 2014. — № 6. — С. 11—16.
4. Васьковский Е. В. Курс гражданского процесса. Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. — М. : Статут, 2016. — Серия «Классика гражданского процесса». — 625 с.
5. Васьковский Е. В. Учебник гражданского права. — М. : Статут, 2003. — Серия «Классика российской цивилистики». — 382 с.
6. Волков В. А. Злоупотребление гражданскими правами. Проблемы теории и практики — М. : Волтерс Клувер, 2009. — 464 с.
7. Гедда А. Н. Недобросовестность сторон в гражданском процессе: заметки из судебной практики по гражданским делам // Журнал Министерства юстиции. — 1910. — № 1. — С. 1—28.
8. Грель Я. В. Злоупотребления сторон процессуальными права в гражданском и арбитражном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Новосибирск, 2006. — 26 с.
9. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. — 2-е изд., стереотип. — М. : Статут, 2001. — Серия «Классика российской цивилистики». — 411 с.
10. Дунюшкин П. А. Становление и развитие института дисциплинарной ответственности судей: историко-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Н. Новгород, 2013. — 32 с.
11. Дунюшкин П. А., Шевченко Г. В. Развитие института дисциплинарной ответственности судей в период судебной реформы 1864 года // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2014. — № 8 (46). — Ч. 1. — С. 56—58.
12. Евсеев Е. Ф. Некоторые вопросы взыскания компенсации за фактическую потерю времени в гражданском процессе // Адвокат. — 2013. — № 12. — С. 31—41.
13. Исаев И. А. Судебная реформа 1864 г.: цели и противоречия // Научные ведомости БелГУ. — Серия «Философия. Социология. Право». — 2014. — № 16 (187). — С. 130—132.
14. Калинина М. В. Компенсация за фактическую потерю времени: проблемы правоприменения // Арбитражный и гражданский процесс. — 2010. — № 6. — С. 21—23.
15. Клеандров М. И. Экономическое правосудие в России: прошлое, настоящее, будущее. — М. : Волтерс Клувер, 2006. — 600 с.
16. Крыленко Н. В. Судебное устройство РСФСР: лекции по теории и истории судебного устройства. — М. : Юридическое издательство, 1923. — 416 с.
17. Малофеев С. С. Формирование судебных органов РСФСР и законодательные основы деятельности органов юстиции в 1917—1921 гг. // Известия ТулГУ. — Гуманитарные науки. — 2013. — № 3-1.
18. Первой российской судебной реформе 150 лет. Часть 3 // URL: http://usd.krk.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&or=1&did=593 (дата обращения: 25 мая 2017 г.).
19. Решетникова И. Юрист предприятия в вопросах и ответах. 2011. URL: http://arbitr.ru/_upimg/ED6482431A9987C50C3482EA78FE36E6_dk.pdf (дата обращения: 27 мая 2017 г.).
20. Стрыгина И. В. Очерк истории преступлений против правосудия по уголовному законодательству до-советского периода // Социально-экономические явления и процессы. — 2012. — № 10. — С. 50—54.
21. Судебные Уставы 20 ноября 1864 г., с изложением рассуждений, на которых они основаны : в 5 т. — СПб. : Гос. канц., 1866—1867.

22. Тарасов В. Н. Преемственность и традиции принципов русского гражданского процесса // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2015. — № 2 (30). — С. 196—200.
23. Тетюхин И. Н. «Положение о земских участковых начальниках» от 12 июля 1889 г. и его влияние на мировой суд // Вестник ТГУ. — 2008. — № 8. — С. 293—296.
24. Трезубов Е. С., Щеглова Н. С. Фиктивность гражданского процесса: конституирующие признаки и механизмы запрета злоупотребления процессуальными правами в Российской Федерации // Вестник КемГУ. — 2013. — № 4 (56). — С. 287—292.
25. Фастович Г. Г. Институт процессуального соучастия в цивилистическом процессе в дореволюционном гражданском процессе России // Молодежь и наука : сб. материалов X Юбилейной Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, посвященной 80-летию образования Красноярского края. — Красноярск : Сибирский федеральный ун-т, 2014.
26. Филиппов Р. В. Формирование суда присяжных в ходе судебной реформы 1864 г.: предпосылки, история, итоги // Вестник ТГУ. — 2008. — № 2. — С. 462—466.
27. Юдин Н. С. Юридическая ответственность государственных служащих в России на рубеже XVIII—XX веков // Вестник Уральского института экономики, управления и права. — 2012. — № 2 (19). — С. 101—114.
28. Яковлев А. Э. Становление и виды юридической ответственности судей в России XV — XIX веков : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2011. — 23 с.

Материал поступил в редакцию 3 июля 2017 г.

LEGAL RESPONSIBILITY IN CIVIL PROCEDURE BEFORE AND AFTER THE GREAT OCTOBER REVOLUTION OF 1917.

ZAGIDULLIN Marat Rashidovich — PhD in Law Associate Professor of the Department of Environmental Law, Labor Law and Civil Process; Kazansky (Privolzhsky) Federal University
zagidullin.mr@yandex.ru
420111, Russia, Tatarstan Republic, Kazan, Bauman Str., 9A. ООО "MR Holding"

Abstract. *This article analyzes civil procedural rules and opinions of scientists on the period before the great October revolution of 1917 and in the first decade after it. It is noted that by the beginning of 20-th century the institution of legal responsibility in the litigation was a well-developed system of measures of material, disciplinary and criminal measures in respect of all actors of civil proceedings: starting from the parties and individuals, contributing to justice, ending with the judges. After the October revolution the old system of legal responsibility in civil proceedings was demolished and built again over the next decades. It was connected not only with the revolution, but with the advent of radically new ideology, which changed the Court's approach to the relationship itself and the people. As the most interesting novels the author notes the emergence of a category of "party responsibility" as a kind of alternative to the disciplinary liability of judges and public authorities for the first time, legislate compensation for actual loss of time. Responsibility for the abuse of procedural law in the first procedural laws of the Soviet authorities also had not yet been developed, although the requirement of good faith behaviour of parties to civil process had already appeared.*

Keywords: *legal responsibility, civil procedure, the great October revolution of 1917, history of civil procedure.*

REFERENCES

1. Antoshin, A. N. Review of Allegations of Tampering with Evidence in the Arbitration Process // Legality. 2011. No. 5. — P. 52—55.
2. Bugaevskiy, A. A. A Lie in a Civil Court // Law: Weekly Legal Newspaper. 1909. No.12.
3. Burtsev, S. A. The disciplinary Bench and Disciplinary Responsibility of Judges: New Direction of Legal Policy // Issues of Economy and Law. 2014. No. 6. P. 11-16.
4. Vaskovskiy, E. V. Civil Law Textbook: Tutorial / E. V. Vaskovsky. — M.: Statut, 2003. — 382 p. — (Classics of Russian Civil Law).

5. *Vaskovskiy, E. V.* Course on Civil process. Subjects and Objects of the Process, the Procedural Relationships and Actions / E.V. Vaskovskiy. — M.: Statut, 2016. — 625 p. — (Classics of Civil Procedure).
6. *Volkiov, V. A.* Abuse of Civil Rights. Problems of Theory and Practice — M.: Walters Kluver, 2009. — 464 p.
7. *Hedda, A. N.* Unfair Practices in Civil Proceedings: Notes from the Judicial Practice in Civil Cases // Journal of the Ministry of Justice. 1910. No. 1. — P. 1—28.
8. *Grel, Ya. V.* Abuse of Procedural Rights of the Parties in Civil and Arbitration Process: Candidate Degree Thesis (Legal Sciences). Abstract. Novosibirsk, 2006. — 26 p.
9. *Gribanov, V. P.* The Exercise and Protection of Civil Rights. Ed. 2-e, Stereotype. — M.: Statut, 2001. — 411 p. — (Classics of Russian Civil Law).
10. *Dunyushkin, P. A., Shevchenko, G. V.* The Development of Disciplinary Responsibility of Judges during the Period of 1864 Judicial Reform // Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice. 2014. No.8 (46). P.I. — P. 56-58.
11. *Dunyushkin, P. A.* The Formation and Development of Disciplinary Responsibility of Judges: Legal and Historical Research: Candidate Degree Thesis (Legal Sciences). Abstract. Nizhny Novgorod, 2013. 32 p.
12. *Evseyev, E.F.* Some Issues of Recovery for Actual Loss in Civil Process // Lawyer. 2013. No.12. P. 31-41.
13. *Isaev, I. A.* Judicial Reform of 1864: Aims and Contradictions // BSU Scientific Bulletin. Series: Philosophy. Sociology. Law. 2014. No.16 (187). P.130-132.
14. *Kalinina, M. V.* Compensation for Actual Loss of Time: Enforcement Issues // Arbitration and Civil Litigation. 2010. No. 6. P. 21—23.
15. *Kleandrov, M.I.* Economic Justice in Russia: Past, Present, Future / M.I. Kleandrov; Russian Academy of Sciences, Institute of State and Law — M.: Walters Kluver, 2006. — 600 p.
16. *Krylenko, N. V.* The RSFSR Judicial System: Lectures on the Theory and History of the Judicial System / N.V. Krylenko. — Moscow: Legal Publishing House, 1923. — 416 p.
17. *Malofeyev, S. S.* Formation of Judiciary and Legislative Basis for the Activity of the Bodies of Justice in 1917—1921 // Izvestiya TulGU. The Humanities. 2013. No.3—1.
18. The First Russian Legal Reform is 150. Part III. [Electronic resource] // <URL:http: usd.krk.sudrf.ru/modules.php?name="press_dep&op=1&did=593">(Date of Address: 25.05.2017).
19. *Reshetnikova, I.* Lawyer of the Enterprise in Questions and Answers. 2011 // <URL:http: arbitr.ru/_upimg/ed6482431a9987c50c3482ea78fe36e6_dk.pdf="">(Date of Address: 27.05.2017).
20. *Strygina, I. V.* History of Crimes against Justice on the Criminal Law of Pre-Soviet Period // Scio-Economic Phenomena and Processes. 2012. No. 10. P. 50-54.
21. Judicial Statutes of 20 November 1864, Outlining the Reasoning on Which They are Based. In 5 Vol. — Spb.: State Office, 1866—867.
22. *Tarasov, V. N.* Continuity and Traditions of Russian Civil Procedure / Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhniy Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of Russia. 2015. No. 2 (30). — P. 196—200.
23. *Tetyukhin, I. N.* "Provision on County Chiefs" of 12 July 1889 and its Impact on World Court // Tomsk State University Journal. 2008. No. 8. P. 293—296.
24. *Trezubov, E. S., Shcheglova, N. S.* Fake Civil Proceedings: Constitutive Characteristics and Mechanisms of Prohibition of the Abuse of Procedural Rights in the Russian Federation // Vestnik KemGU. 2013 No. 4 (56). P. 287—292.
25. *Fastovich, G. G.* Institute of Procedural Complicity in Civil Procedure in Pre-Revolutionary Russia / Youth and Science: Proceedings of the X Anniversary All-Russian Scientific and Technical Conference of Students, Postgraduates and Young Scientists with International Participation Devoted to the 80-Anniversary of Krasnoyarsk Kray [Electronic Resource]. — Krasnoyarsk: Siberian Federal University, 2014. < URL: http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/17004 (Date of Access: 25.05.2017).
26. *Filippov, R. V.* The Formation of the Jury during the 1864 Judicial Reform: Background, History, Results // Tomsk State University Journal. 2008. No. 2. P. 462-466.
27. *Yudin, N. S.* Legal Responsibility of Public Servants in Russia at the Turn of XVIII-XX Centuries // Bulletin of the Ural Institute of Economics, Management and Law. 2012. No. 2 (19). P.101-114.
28. *Yakovlev, A. E.* The Formation and Types of Legal Liability of Judges in Russia of the 15th-19th Centuries: Candidate Degree Thesis (Legal Sciences). Abstract. Moscow, 2011. 23 p.